

Н.Р. Добрушина, С.А. Пантелеева
(Москва)

Собирательные числительные: коллектив как индивидуализация множественности¹

В современном русском языке имеется особый класс так называемых собирательных числительных. Эти числительные ограничены в количестве: активно употребляется менее десяти. В Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ), на материале которого написана настоящая статья, есть примеры употребления десяти собирательных числительных (*двое... десятеро*). Поиск с помощью системы Яндекс обнаруживает примеры еще одиннадцати лексем — *одиннадцатеро... тридцатеро* (словари этих лексем не фиксируют). Собирательные числительные, в отличие от количественных, имеют многочисленные ограничения на типы существительных, с которыми они могут употребляться.

Собирательным числительным посвящена довольно обширная литература (см. библиографию к статье; из последних работ выделим детальные и методически разработанные статьи А. Никунласси (Nikunlassi 2000, Никунласси 2006) и статью Т.Ю. Янко (Янко 2002), содержащую ряд проницательных наблюдений). Выделен ряд условий, ограничивающих употребление собирательных числительных.

Изложить все известные в русистике особенности использования собирательных числительных в рамках данной статьи мы не в состоянии, поэтому, отсылая за подробностями к работам, имеющимся в библиографии, мы напомним лишь наиболее существенные факты.

1. Собирательные числительные практически не используются в косвенных падежах.
2. Собирательные числительные употребляются почти исключительно с одушевленными существительными мужского рода (*мальчик, сын, солдат* и др.).
3. Только собирательные числительные употребляются с теми неодушевленными существительными, которые не имеют единственного числа (*pluralia tantum*) (*ножницы, штаны*).
4. По сравнению с количественными числительными, собирательные предпочтительны для тех существительных, которые
 - а) принадлежат к так называемому 1-му субстантивному склонению (то есть склоняются как существительные женского рода — *юноша*),

- б) принадлежат к адъективному склонению (склоняются как прилагательные — *рабочий*).

В настоящей статье мы исследуем употребление числительного *двое* в сочетании с одушевленными существительными мужского рода, а именно только в тех конструкциях, где говорящий имеет выбор между собирательными и количественными числительными. Мы ставим себе целью проверить существующие в современной русистике гипотезы об употреблении собирательных числительных с помощью статистических данных, полученных на материале НКРЯ, и предложить некоторую интерпретацию этих данных. Мы не будем рассматривать независимые употребления собирательных числительных (*К машине подошли двое*). По причине асимметрии количественных и собирательных числительных в отношении косвенных падежей далее мы анализируем исключительно конструкции с именительным падежом (если это не оговаривается особо). Мы рассматриваем только те контексты, где числительное примыкает к существительному (исключив такие сочетания, как *двое молодых парней*). Поскольку нашей задачей было исследование процессов, происходящих в современном языке, мы ограничили корпус периодом с 1960 года (этот корпус содержит 37 509 документов).

Мы будем искать ответы на два вопроса.

- а) Чем регулируется выбор существительных, которые могут сочетаться с собирательными числительными?
- б) В том случае, если существительное может употребляться как с количественным, так и с собирательным числительным, чем регулируется выбор числительного?

Собирательные числительные с одушевленными существительными мужского рода

Для начала мы попытались выяснить, с какими именно из одушевленных существительных мужского рода сочетаются собирательные числительные. Для этого в подкорпусе с 1960 г. был задан поиск конструкции «*двое* (в им. п.) + сущ. одуш. муж.р.» и выписаны первые 129 существительных, встретившихся в этой конструкции. Для сопоставления был сделан аналогичный список для числительного *два* («*два* (в им. п.) + сущ. одуш. муж. р.»). Помимо известных морфологических ограничений (собирательные числительные чаще сочетаются с существительными склонения на *-а*, количественные не используются с существительными адъективного склонения), наблюдаются следующие тенденции:

1. В списке с числительным *два* имеются 6 имен собственных, в списке с числительным *двое* — 1 имя собственное.

2. В списке с числительным *два* имеется большое количество существительных, обозначающих лиц с высоким социальным статусом: *банкир, бизнесмен, бог, вице-губернатор, вице-президент, владелец, гендиректор, генерал, герой, градоначальник, губернатор, замминистра, классик, командир, лауреат, лидер, миллиардер, министр, начальник, президент, премьер, призер, профессор, совладелец, сопредседатель, царь, чемпион, член-корреспондент*.
3. В списке с числительным *двое* больше существительных с отрицательной оценкой, чем в списке с числительным *два* (*грабитель, злоумышленник, отщепенец, подельник, придурок, рецидивист, сообщник, террорист*).

Мы ставим перед собой задачу дать интерпретацию семантическим факторам, которые регулируют использованием собирательных числительных.

Семантические факторы выбора числительного

Для того чтобы определить состав существительных, для которых наиболее характерно использование с собирательными числительными (или, наоборот, совершенно не характерно), было проведено следующее статистическое исследование. Для каждого существительного из списков Приложения 1 была определена частотность использования с числительными *два* и *двое* (только в именительном падеже) по заданному подкорпусу (с 60-го г.). Скажем, существительное *президент* встретилось в этом корпусе с числительным *два* 24 раза, а с числительным *двое* — ни одного, слово *пассажир* — 14 раз с числительным *два* и 13 раз — с числительным *двое*. Далее были исключены те существительные, которые встретились менее 10 раз. Итоговый список составил 51 слово; для каждого слова был подсчитан процент использования с собирательным числительным от общего числа использований с числительными *два* / *двое*. Ниже представлен этот список.

Таблица 1. Соотношение употреблений с количественным и собирательным числительными (*два* и *двое*) одушевленных существительных мужского рода

		общее количество вхождений сочетаний с числительными <i>два</i> / <i>двое</i> в исследуемом корпусе	в том числе процент употребления с числительным <i>двое</i> от общего числа примеров с числительными <i>два</i> / <i>двое</i>
1.	автор	10	0 %
2.	герой	12	0 %
3.	депутат	12	0 %

		общее количество входящих сочетаний с числительными <i>два / двое</i> в исследуемом корпусе	в том числе процент употребления с числительным <i>двое</i> от общего числа примеров с числительными <i>два / двое</i>
4.	заместитель	12	0 %
5.	министр	12	0 %
6.	медведь	13	0 %
7.	персонаж	15	0 %
8.	ангел	20	0 %
9.	ученик	20	0 %
10.	президент	24	0 %
11.	генерал	26	0 %
12.	капитан	34	3 %
13.	лидер	27	4 %
14.	кандидат	28	4 %
15.	рыбак	13	8 %
16.	сержант	13	8 %
17.	брат	142	8 %
18.	член (чего-л.)	38	8 %
19.	представитель	35	9 %
20.	товарищ	30	10 %
21.	врач	28	11 %
22.	мужик	126	12 %
23.	приятель	49	12 %
24.	летчик	16	13 %
25.	джентльмен	16	13 %
26.	мужик	126	14 %
27.	актер	20	15 %
28.	гражданин	12	17 %
29.	мальчик	93	19 %
30.	офицер	59	20 %
31.	специалист	13	23 %
32.	сын	167	23 %
33.	участник	16	25 %
34.	свидетель	19	26 %
35.	студент	27	26 %
36.	милиционер	72	28 %
37.	молодец	16	30 %
38.	пилот	20	30 %
39.	подросток	25	32 %

		общее количество вхождений сочетаний с числительными <i>два / двое</i> в исследуемом корпусе	в том числе процент употребления с числительным <i>двое</i> от общего числа примеров с числительными <i>два / двое</i>
40.	пацан	20	35 %
41.	парень	123	39 %
42.	сосед	10	40 %
43.	охранник	48	40 %
44.	бандит	24	42 %
45.	солдат	101	43 %
46.	внук	14	43 %
47.	сотрудник	30	43 %
48.	пассажир	27	48 %
49.	житель	12	50 %
50.	матрос	13	54 %
51.	боевик	11	55 %

Из таблицы видно, что наиболее «расположенные» к употреблению с собирательными числительными существительные выбирают числительное *двое* примерно в половине случаев.

Сопоставим первый десяток существительных из этого списка (те, для которых совершенно нехарактерно употребление с собирательными) и последний. Далек не все существительные из тех, которые не используются с числительным *двое*, принадлежат к семантической группе имен с высоким социальным статусом: слова *автор, ученик, персонаж* этим свойством не обладают. Еще труднее понять, что общего у тех слов, которые используются с числительным *двое* чаще других. Почему так сильно отличается поведение слова *внук* от слова *брат*? По какой причине столь характерно собирательное числительное для слов *солдат, сотрудник, пассажир*? На первый взгляд мотивация неясна.

Гипотеза о коллективных существительных

Далее мы хотим предложить модель, которая объясняет хотя и не все, но большую часть слов из рассматриваемого списка. С помощью корпуса со снятой омонимией (не ограниченного периодом времени, поскольку корпус со снятой омонимией сам по себе является небольшим) мы подсчитали для каждого существительного из таблицы 1 количество вхождений словоформ единственного VS множественного числа.

Таблица 2. Соотношение употреблений в единственном и множественном числах у исследуемых существительных

	проценты употреблений с числительным <i>двое</i>	проценты употреблений во множ. числе по отношению к единственному
президент	0%	4%
генерал	0%	11%
заместитель	0%	11%
министр	0%	18%
медведь	0%	25%
автор	0%	27%
герой	0%	32%
ученик	0%	35%
ангел	0%	39%
персонаж	0%	51%
депутат	0%	61%
капитан	3%	4%
кандидат	4%	36%
лидер	4%	46%
сержант	8%	8%
брат	8%	27%
член (чего-л.)	8%	63%
рыбак	8%	68%
представитель	9%	67%
товарищ	10%	29%
врач	11%	37%
приятель	12%	35%
мужик	12%	36%
джентльмен	13%	33%
летчик	13%	50%
актер	15%	49%
гражданин	17%	60%
мальчик	19%	23%
офицер	20%	39%
сын	23%	11%
специалист	23%	65%
участник	25%	80%
свидетель	26%	55%
студент	26%	61%
милиционер	28%	25%
молодец	30%	26%

	проценты употреблений с числительным <i>двое</i>	проценты употреблений во множ. числе по отношению к единственному
пилот	30%	36%
подросток	32%	53%
пацан	35%	68%
парень	39%	24%
охранник	40%	24%
сосед	40%	54%
бандит	42%	65%
внук	43%	47%
солдат	43%	59%
сотрудник	43%	71%
пассажир	48%	68%
житель	50%	83%
матрос	54%	36%
боевик	55%	91%

Из приведенного списка следует, что большая часть слов, которые расположены к употреблению с собирательными числительными, используется во множественном числе чаще, а иногда значительно чаще, чем в единственном. Например, существительное *боевик* встретилось в корпусе со снятой омонимией в ед. числе 9 раз, а во множ. числе — 72 раза, слово *житель* — 69 и 336 раз соответственно.

Напротив, многие из тех существительных, которые не используются с собирательными числительными, встречаются во множественном числе реже, чем в единственном. Так, существительное *генерал* употреблено в ед. числе — 887 раз, а во множ. — 109. *Автор* — 937 раз во множ. числе и 351 раз в единственном.

Не все существительные списка обнаруживают это соотношение. Так, не употребляются с собирательными числительными существительные *персонаж, депутат, кандидат, лидер, член, рыбак* и *представитель*, притом что для них характерно преобладание множественного числа над единственным. Мы не ставим себе целью найти объяснение для этого, поскольку наша задача — выяснить, какие существительные используются с собирательными числительными. Низкая частотность, избирательность и факультативность собирательных числительных не позволяет ставить вопрос о том, почему они не используются. Некоторые предположения на этот счет, однако, будут сделаны.

Имеются также два существительных, которые, не характеризуясь преобладанием множественного числа над единственным, тем не менее часто сочетаются с собирательными числительными — *охранник* и осо-

бенно частотное слово *парень*. На данный момент у нас нет убедительных гипотез относительно этих слов.

В целом, однако, наблюдается явная корреляция между предпочтительностью для существительного формы множ. числа и его использованием с собирательным числительным. Как объяснить эту тенденцию? Существительные, использующиеся во множественном числе чаще, чем в единственном, обозначают тех лиц, которые в реальности чаще выступают группами, чем по одиночке. Для этих лиц более характерно функционирование «коллективами», их индивидуальность реже бывает значима для носителей языка. В самом деле, *генералов* меньше, чем *солдат*, и они значительно чаще функционируют «по одиночке», чем группами. *Сотрудники, участники, жители, боевики* — массовые персонажи, в отличие от *президента, автора, сына*. Выяснилось, что собирательные числительные чувствительны к этому различию: они предпочитают использоваться с «коллективными» существительными.

Можно предположить, что причиной этого является склонность собирательных числительных обозначать группы лиц, связанных общей деятельностью или родством (см., например, об этом Мельчук 1985: 394, а также следующий раздел этой статьи). Для существительных, которые мы назвали коллективными, в силу их значения более характерна коллективная множественность, то есть объединяющая их в силу какой-либо внутренней связи, чем дистрибутивная, то есть такая, при которой каждый элемент множества выступает отдельно (см. о коллективной и дистрибутивной множественности (Corbett 2000: 111)). Впрочем, как справедливо отмечает А. Никунласси (Nikunlassi 2000: 219), контекстное значение коллективности является весьма трудно уловимым и, как правило, остается имплицитным. По этой причине нам представляется особенно важной обнаруженная нами статистическая корреляция между единственным и множественным числом тех существительных, которые употребляются с собирательными числительными особенно часто / особенно редко.

Именно этим свойством собирательных числительных можно объяснить тот факт, что они избегают сочетаний с именами собственными: имена собственные, даже теряя свою уникальность (что неизбежно происходит, когда они сочетаются с числительными), все равно не приобретают свойства коллективности².

Подтверждением предположения о том, что собирательные числительные используются с теми существительными, для которых характерно коллективное поведение, могут служить слова *ребенок* и *дети*. По данным корпуса со снятой омонимией, единственное число — *ребенок* — встречается 1292 раза, множественное — *дети* — 2477 раз. Мы

не стали рассматривать это слово наряду с другими существительными, поскольку супплетивность множественного числа приближает его к существительным *pluralia tantum*³ (что, видимо, сильно повышает его шансы использоваться с собирательным числительным). В нашем корпусе встречаются сочетания *два ребенка* и *двое детей*, хотя первое — значительно реже (*два ребенка* — 18 примеров, *двое детей* — около 300). Анализ примеров с сочетанием *два ребенка* показывает, что оно обычно используется в таких контекстах, где каждый ребенок функционирует сам по себе или где они не связаны родственными отношениями:

- (1a) *У Вас тяжёлая была ситуация — два ребенка подряд — тут не до «педагогике»* (Женщина + мужчина: Брак, Форум на eva.ru, 2005).
- (1б) *Водитель микроавтобуса, в котором сидели два ребенка, не успел остановиться в ответ на требования американцев, и морпехи расстреляли машину, опасаясь возможной атаки камикадзе* (А. Казинцев, «Симулякр, или Стекольное царство», Наш современник, 2003).
- (2) *По пустынной площади шла женщина, впряжённая в двухколесную, гружённую узлами тележку, двое детей помогали ей, тянули за верёвки, привязанные к оглоблям* (В. Гроссман, «Жизнь и судьба», часть 3, 1960).

Эта ситуация отчасти напоминает ту, которая имела место в русском языке 16 века. В 16-м веке, по свидетельству Б. Унбегауна (Unbegaun 1935: 262-318), у существительных была морфологическая оппозиция, которую он предлагает называть *collectif / singulatif* (коллективность VS сингулятивность). Существительные, принадлежащие к типу «коллективных», могли употребляться только с собирательными числительными. Например, собирательное существительное *крестьяне* могло употребляться только с числительным *пятеро*, а сингулятивное существительное *крестьянин* — только с числительным *пять*: *пятеро крестьян*, но *пять крестьянинов*. Первое словосочетание означало, что *крестьяне* функционируют совместно, как единый коллектив (см. об этом также Greenberg 1999).

Если принять гипотезу о групповом поведении лиц, названных существительными, которые используются с собирательными числительными, то можно предложить следующее объяснение тому, что с собирательными числительными не сочетаются существительные *персонаж*, *депутат*, *кандидат*, *лидер*, *член*, *рыбак* и *представитель*. Возможно,

для этих лиц более характерна дистрибутивная множественность, чем коллективная. Скажем, *лидеры* не образуют сплоченной группы, функционирующей как единый коллектив, — в отличие от *солдат*.

Семантические свойства контекста, влияющие на выбор числительного

В этом разделе мы рассмотрим, какими особенностями контекста определяется выбор числительного для тех существительных, которые часто используются с собирательными числительными.

1. Для собирательных числительных нехарактерно употребление в таких контекстах, где существительное является нереферентным. Поэтому в примере (3) употреблено количественное числительное, притом что для слова *дети* в целом значительно более типична сочетаемость с собирательными числительными (в корпусе с 1960 года сочетание *двух детей* встретилось 67 раз, *двоих детей* — 167).

(3) *При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на **двух детей** — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей* (Семейный кодекс Российской Федерации, 1995).

(4) *Ну / хорошо вот / например / такой пример. Давайте абстрагируемся от наших родственников. Если подрались **два подростка** / ну / или не подростка / и один в этой драке убил другого. Вот собрались его родственники / и решают они.*

2. Для контекстов собирательных числительных характерно свойство, которое можно назвать эмпатией: они часто сообщают о ситуациях, которые эмоционально окрашены и привлекают внимание, причем, как правило, негативного свойства: о криминальных случаях, трагических происшествиях, гибели или тяжелых повреждениях, несчастьях. Ср. 5а и 5б.

(5а) ***Четверо солдат** вели мужчину в тряпье. Возраст его определить было невозможно, с разбитого лица слепо и косо смотрели очки. **Двое солдат** тащили его под руки, один чуть приотставал и, разбежавшись, в прыжке, бил каблуком человека в поясницу, человек прогибался и обвисал, четвертый солдат, шедший впереди, оборачивался, и все четверо хохотали, даже останавливались ненадолго, чтобы отсмеяться* (А. Кабаков «Последний герой», 1994-1995).

(5б) *Мчавшаяся по улице машина остановилась вдруг у какого-то дома, сама собой, пьяные и бредовые мысли соединились в приказание: «Стоп!» Петя глянул на дом и понял, что за стенами его живет Тупица. Два солдата у входа преградили путь скрещенными винтовками, вышел офицер, узнал Петю, пригласил войти и заверил: господин генерал будет рад принять его через пять минут. Петя нетерпеливо ждал (А. Азольский, «Глаша», Новый Мир, 2003).*

3. Возможно, по этой причине использование собирательных числительных характерно для таких слов и для таких употреблений слов, которые связаны с криминальным миром или, напротив, с миром правоохранительным. Так, например, слово *сотрудник* обычно употребляется с собирательными числительными тогда, когда речь идет о сотрудниках милиции, ГИБДД, НКВД, КГБ, МУРа, ФСБ, охранных организаций и т.д. Ср. 6а и 6б:

(6а) *14 марта 1937 года около полуночи входную дверь коммунальной квартиры по адресу ул. Социалистическая, д. 10, кв. 12, услужливо открыла дворник Иванова З. Двое сотрудников НКВД разбудили инженера Виктора Кричевского, его жену Марию и дочь Валерию. Предъявили ордер на арест на голубом клочке бумаги, начали производить обыск (В. Кричевский, «Алюминевый крест», Звезда, 2003).*

(6б) *Так, продолжительность окончательного согласования сотрудниками агентских компаний грузового и фрахтового манифестов сократилась почти на порядок (с 6-8 ч до 30-40 мин). Если раньше на обработке грузовых и финансовых документов одного судна были обычно заняты два сотрудника агентства, то теперь они способны в то же время обработать документацию 3-4 судов (О. Богатырев, «В результате внедрения электронного документооборота», Логистика, 2003).*

Контексты криминального характера очень характерны для сочетания *двое парней*. Если *два парня* часто встречаются в нейтральном значении 'два молодых человека мужского пола' (пример 7б), то словосочетание *двое парней* обычно связано с какими-то сомнительными обстоятельствами (пример 7а).

(7а) *Тем временем женщина спрятала непроданные талоны и под шумок стала продвигаться к выходу. Он попытался было задержать даму, но в бок ему уперся острый предмет, а двое*

парней в кожаных куртках стали выдавливать к выходу. Выручил случай, а точнее — милиционеры. Они находились в автобусе, и все вместе вышли на остановке, где и схватили преступную троицу, торгующую фальшивыми абонеменами («Кондуктор», Аргументы и факты, 2001.06.06).

(7б) *Но скучно до одури — целые дни я один. Вчера в Мойке тонула кошка. Кто-то, верно, ее бросил туда. Ее спасли **два парня** на лодке. Наконец, втащили ее в лодку. Толпа заплодировала. Но кошка — дура: очевидно, обалдев совершенно, вдруг сама бросилась обратно в воду (Л. Вертинская, «Синяя птица любви», 2004).*

4. Собираемые числительные часто употребляются в таких контекстах, где подчеркивается существующая между ними связь.

Так, например, двое соседей — это, как правило, соседи кого-то третьего (*мои двое соседей, двое соседей Петра Ивановича*); словосочетание *два соседа* чаще используется тогда, когда соседские отношения характеризуют только их самих.

(8а) *...Он зашел к приятелю, у которого в коммунальной квартире (а таких квартир тогда было большинство) было **двое соседей** (Л. Дурнов, «Жизнь врача. Записки обыкновенного человека», 2001).*

(8б) *В субботу, под вечерок, на скамейке перед домом сидели два мужика, **два соседа**, ждали баню. Один к другому пришел помыться, потому что свою баню ремонтировал. Курили. Было тепло, тихо (В. Шукшин, «Хозяин бани и огорода», 1970-1974).*

То же наблюдение касается сочетаний *два друга / двое друзей*. Для нечастого в целом сочетания *двое друзей* более характерны контексты, когда друзья являются друзьями кого-то третьего.

(9а) *Для меня один из самых важных эпизодов «25-го часа» — это когда **двое друзей** главного героя обсуждают предстоящую встречу с ним и смотрят в окно (Ю. Гладильщикова, «Спайк ЛИ: “Я вовсе не хотел обидеть русских”», Известия, 2003.02.16).*

(9б) *Они гуляли по центральной аллее выставки, остановились полюбоваться фонтаном бывшей дружбы народов, и со стороны казалось, что **два друга** — постарше и младше — приятно проводят время на свежем воздухе (Л. Корнешов, «Газета», 2000).*

5. Для некоторых существительных значимым семантическим компонентом являются родственные отношения. Так, контексты существительного *мальчик* с числительным *двое* часто содержат информацию о том, что мальчики являются братьями; это случай похож на предыдущие в том отношении, что мальчиков связывает третье лицо — мать, отец, родители.

(10а) *Фотография, конечно, этого не передаёт — намёка на вертикальность. Клавдия просто сидит, прямая, чуткая, раскинув в стороны голые смуглые руки. Двое мальчиков стоят с двух сторон, прислонясь к матери, так, как их поставил фотограф* (И. Грекова, «Фазан», 1984).

(10б) *За репкой вышла ещё девушка — эту я знала, лаборантка Гоня, — и ещё два мальчика, оба из нашего института, один покороче, румянец пятнышками, а другой — длинный-длинный, с распадающимися волосами, в джинсах* (И. Грекова, «Дамский мастер», 1963).

Коммуникативная выделенность коллектива: референтность, эмпатия, определенность и внутренняя связь

С нашей точки зрения, контексты числительного *двое* обладают свойствами, которые свидетельствуют о том, что группа, обозначенная сочетанием собирательного числительного и существительного, как правило, обладает высоким статусом с точки зрения коммуникативной выделенности. Группы с существительным *двое* обычно конкретно референтны. Они находятся в фокусе эмпатии, обладая не нейтральным оценочным компонентом (как правило, отрицательным). Им свойственна высокая степень определенности; об этом говорит и семантика родства, характерная для именных групп с собирательным числительным (*двое мальчиков* = братья, *двое детей* = обозначение не только возраста, но и родственной связи с третьим лицом).

Заметим, что уже тот факт, что собирательные числительные используются с одушевленными существительными и практически не используются с неодушевленными, свидетельствует об их тяготении к коммуникативно выделенным именованным группам. Согласно широко известной в лингвистике иерархии одушевленности (*animacy hierarchy*, она же *individuation hierarchy*, она же *referential hierarchy*, она же *topic-worthiness hierarchy* — см., например, Corbett 2000: 55) одушевленные существительные, обозначающие людей, имеют преимущество перед существительными, обозначающими животных, и перед неодушевленными существительными. О тенденции к использованию собирательных числи-

тельных в коммуникативно выделенных позициях говорит также их обширное использование с личными местоимениям (*нас двое, они все трое, вы четверо* и т.д.) — личные местоимения обладают наиболее высоким статусом в иерархии одушевленности.

Помимо перечисленных свойств, которые известны как характерные для коммуникативно выделенных элементов дискурса вообще, группы с собирательными числительными обладают той особенностью, что коммуникативно выделенным является не единичный объект, а **коллектив**. Важным признаком коллектива является его сплоченность, наличие внутренней связи между его элементами: родство, отношения притяжательности к третьему лицу, совместная деятельность.

Считается, что семантика множественности и индивидуализированность противоречат друг другу: “A clear manifestation of the Individuation scale is the distinction between plurality and singularity. Associated psychologically with the scale of immediacy / directness (and remoteness / indirectness), plurality sometimes weakens the sense of animacy because the identity of the referent can be blurred” (Yamamoto 1999). Между тем в случае с собирательными числительными мы обнаруживаем технику индивидуализации именно множественных объектов: выделен не единичный представитель, а группа целиком. При этом именная группа с собирательным числительным занимает относительно высокое место на шкале индивидуализации, поскольку в силу этих свойств (сплоченность, наличие внутренней взаимосвязи), множественный объект приближается к статусу единичного.

Собирательные числительные и творительный падеж

Косвенным доказательством того, что группы с собирательными числительными обладают коммуникативной выделенностью, является их поведение в косвенных падежах. Как это хорошо известно, собирательные числительные почти не употребляются в дательном, творительном и предложном падежах⁴.

Приведем статистику употребления некоторых собирательных числительных в косвенных падежах.

Таблицы 3-7. Соотношение форм именительного и косвенных падежей у количественных и собирательных числительных

	соотношение форм разных падежей у числительного <i>два</i> (проценты, количество вхождений)	соотношение форм разных падежей у числительного <i>двое</i> (проценты, количество вхождений)
3. <i>друг</i>	два	двое
Им.	52% (82)	68% (17)
Род./Вин.	31% (49)	28% (7)

Дат.	3% (5)	1
Твор.	14% (23)	0
Предл.	1 пример	0
	всего: 100 % = 159	всего: 100 % = 25

<i>4. студент</i>	два	двое
Им.	61% (27)	82% (9)
Род./Вин.	32% (14)	8% (2)
Дат.	1 пример	0
Твор.	2 примера	0
Предл.	0	0
	всего: 100 % = 44	всего: 100 % = 11

<i>5. сын</i>	два	двое
Им.	59% (129)	50% (38)
Род./Вин.	28% (61)	49% (37)
Дат.	2% (4)	1 пример
Твор.	11% (24)	0
Предл.	1 пример	0
	всего: 100 % = 219	всего: 100 % = 76

<i>6. мальчик</i>	два	двое
Им.	68% (75)	82% (18)
Род.	21% (23)	18% (4)
Дат.	1 пример	0
Твор.	10% (11)	0
Предл.	0	0
	всего: 100 % = 110	всего: 100 % = 22

<i>7. солдат</i>	два	двое
Им.	56% (58)	91% (43)
Род.	32% (33)	9% (4)
Дат.	3% (3)	0
Твор.	9% (9)	0
Предл.	1 пример	0
	всего: 100 % = 104	всего: 100 % = 47

Как видно из этих данных, из всех косвенных падежей употребительным для собирательных числительных является только родительный падеж.

Никто, насколько нам известно, не обращал внимание на тот факт, что относительная частотность косвенных падежей у собирательных числительных и у количественных отличается. Для именных групп с одушевленными существительными и количественными числительными характерно превышение форм творительного падежа над дательным (в силу наличия таких контекстов, как *с двумя пассажирами, между двумя сыновьями*). Между тем конструкции с собирательными числительными в творительном падеже отсутствуют полностью, притом что конструкции с дательным и предложным падежами хотя и редки, но встречаются. Приведем статистические данные по дательному, творительному и предложному падежам словосочетаний *два / двое + одуш. существительное муж. рода* (в корпусе с 1960 г.).

Таблица 8. Соотношение дательного, творительного и предложного падежей у словосочетаний *два / двое + одуш. существительное муж. рода*

	два	двое
дат. п.	12% (302)	29% (12)
твор. п.	48 % (1185)	0
предл. п.	40 % (989)	71% (30)
	100% = 2476	100% = 42

При этом нельзя сказать, что сама форма творительного падежа от собирательных числительных является совершенно неупотребительной: небольшое количество примеров на формы *двоими, троими* все-таки в корпусе имеется, однако все они употреблены независимо.

С чем связана такая нелюбовь собирательных числительных к творительному падежу? Мы предлагаем следующее объяснение. Собирательным числительным свойственно обозначать группы, находящиеся в фокусе внимания. Между тем для тех конструкций с творительным падежом, которые характерны для одушевленных существительных (с предлогами *с* и *между* — *Мой сын с двумя друзьями взял напрокат машину*), — нетипична коммуникативная выделенность. Таким образом, именные группы с собирательными числительными не употребляются в творительном падеже по причине низкого коммуникативного статуса групп с этим падежом.

Заключение: собирательные числительные как маркер индивидуализации множественного объекта

Итак, мы постарались показать, что

а) собирательные числительные обозначают количество тех лиц, для которых характерно коллективное поведение, то есть существование не по одиночке, а в группах (*боевики, жители, пассажиры, солдаты*);

б) обозначая нескольких лиц, собирательные числительные употребляются тогда, когда необходимо подчеркнуть единство этой группы, ее сплоченность;

в) контексты именных групп с собирательными числительными обладают свойствами, говорящими об их индивидуализации и, тем самым, коммуникативной выделенности: референтностью, эмпатией, определенностью; для них нехарактерна позиция вне фокуса.

В качестве заключения мы хотели бы предложить иерархию именных групп, которые в большей или меньшей степени имеют шансы быть обозначенным с помощью собирательных числительных.

Небольшими шансами обладают имена собственные, поскольку для них нехарактерно коллективное поведение. Сходными свойствами обладают существительные, называющие таких лиц, которые редко выступают в больших количествах (*автор, президент, герой, депутат, министр* и т.д.), а также имена восходящего родства — *отец, дед*.

Напротив, собирательные числительные характерны для коллективных существительных, то есть таких, которые обычно функционируют большими группами.

Именные группы этого типа имеют приблизительно равные шансы быть оформленными собирательным или количественным числительным. С помощью собирательных числительных обычно обозначаются те из них, которые обнаруживают признаки индивидуализации, то есть ведут себя не как множество объектов, а как один объект, обладающий сложным составом.

Схема 9. Факторы коллективности и индивидуализации в употреблении собирательных числительных

имена собственные	существительные, обозначающие лиц, для которых характерно функционирование вне коллективов	существительные, обозначающие лиц, для которых характерно функционирование в коллективах	существительные, обозначающие лиц, для которых характерно функционирование в коллективах, в тех случаях, когда коллектив обладает высокой степенью индивидуализации
количественные числительные			собирательные числительные

В заключение добавим, что, хотя основное исследование велось на материале числительных *два* и *двое*, мы проверяли наши гипотезы и на других собирательных числительных. Более обширное исследование совре-

менного состояния собирательных числительных еще предстоит, однако мы надеемся, что основные выводы данной работы будут подтверждены.

Примечания

¹ Авторы хотели бы выразить благодарность анонимному рецензенту, высказавшему ряд ценных замечаний.

² Иное объяснение несочетаемости собирательных числительных с именами собственными предлагает Т.Е. Янко (Янко 2002). В целом, однако, многие ее выводы близки к нашим.

³ Ср. аналогичное соображение у Клауса Абельса (Abels 1999).

⁴ По свидетельству Б. Унбегауна (Unbegaun 1935: 436), в русских текстах 16 века сочетания собирательных числительных с существительными также встречаются только в именительном и винительном падежах.

Литература

Мельчук, И.А.: 1985, 'Поверхностный синтаксис русских числовых выражений', *Wiener Slawistischer Almanach*, Sonderband 16.

Никунласси, А.: 2006, 'К вопросу об употреблении собирательных числительных при неодушевленных существительных в русском языке (норма и узус)', *Scando-Slavica*, vol. 52.

Супрун, А.Е.: 1959, *О русских числительных*, Фрунзе.

Супрун, А.Е.: 1964, *Имя числительное и его изучение в школе*, Москва.

Янко, Т.Е., 2002, 'Русские числительные как классификаторы существительных', *Русский язык в научном освещении*, 3, 168-182.

Abels, Cl.: 1999, 'Simple and collective cardinals in Russian', an unpublished manuscript.

Greenberg, J.: 1999, 'Numeral classifiers and substantival number: problems in the genesis of a linguistic type', *On language. Selected writings of Joseph H. Greenberg*, Stanford (Ca), 166-193.

Nikunlassi, A.: 2000, 'The use of collective numerals in contemporary Russian: an empirical approach', *Wiener slawistischer Almanach* 45 (2000), 209-246.

Unbegaun, B.: 1935, *La langue russe au XVIe siècle (1500-1550)*, Paris.

Yamamoto, M.: 1999, 'Animacy and Reference. A cognitive approach to corpus linguistics', *Studies in Language Companion Series* 46, Amsterdam / Philadelphia.